

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бровко Н. В. Совершенствование нормативного регулирования в сфере защиты несовершеннолетних от вовлечения в совершение антиобщественных действий // Юристъ – правовец. 2018. № 2. С. 113–118.

2. Польшиков А. В. Проблемы предупреждения преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 202–209.

УДК 343.6

*Хлестакова Любовь Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
lub-kuku@mail.ru*

*Khlestakova Lyubov Anatolyevna,
candidate of pedagogical sciences, Kostroma State University, Kostroma*

*Пантелеева Юлия Александровна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
yuliya.komarova.77@list.ru*

*Panteleeva Yulia Alexandrovna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ В РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE INSTITUTE OF TRANSPLANTOLOGY IN RUSSIA AND BELARUS

В статье рассматривается правовая регламентация института трансплантологии, призванному регулировать правомерное изъятие органов и тканей человека. Проводится компаративный анализ норм, составляющих данный институт в России и Белоруссии. Предлагается последовать положительному опыту украинского законодателя и предусмотреть ответственность за отдельные квалифицированные составы преступлений, а также расширить предмет преступления против жизни и здоровья, предусмотренного ст. 120 УК РФ. Данные изменения позволят охватить более широкий круг возможных преступных деяний в сфере трансплантологии.

The article discusses the legal regulation of the institute of transplantology, designed to regulate the lawful removal of human organs and tissues. A comparative analysis of the norms that make up this institution in Russia and Belarus is carried out. It is proposed to follow the positive experience of the Ukrainian legislator and provide for liability for certain qualified offenses, as well as expand the subject of the crime against life and health, provided for in Art. 120 of the

Criminal Code of the Russian Federation. These changes will cover a wider range of possible criminal acts in the field of transplantation.

Трансплантация органов или тканей человека, правовое регулирование, преступления против жизни и здоровья, незаконная торговля анатомическими материалами человека, принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации.

Transplantation of human organs or tissues, legal regulation, crimes against life and health, illegal trade in human anatomical materials, coercion to remove human organs or tissues for transplantation.

На сегодняшний день донорство и трансплантация органов являются одной из актуальных сфер медицины. Данная актуальность обусловлена рядом причин: во-первых, трансплантология направлена на преодоление одних из самых серьезных заболеваний, что в свою очередь указывает на востребованность и важность правового регулирования данной сферы. Во-вторых, статистические данные указывают, что потребность в правовом регулировании рассматриваемой медицинской сферы связана с ростом числа пациентов, которые состоят в листе ожидания трансплантации органов человека. По данным Министерства здравоохранения РФ на 2021 год, количество реципиентов превысило девять тысяч человек [4]. Кроме этого, Министерство здравоохранения РФ планирует, что до 2024 года медицинскую помощь методом трансплантации (пересадки) органов человека смогут получить более пятнадцати тысяч граждан, в том числе детей. Рассматривая мировую статистику, можно отметить, что на сегодняшний день проводится около ста тысяч трансплантаций органов и более двухсот тысяч – тканей и клеток человека.

Однако, с развитием трансплантологии в правовой действительности многих государств появились новые виды общественно опасных деяний, связанных с изъятием нужных органов и тканей у подходящих доноров с применением к ним физического принуждения или психологического давления. Вышеуказанная негативная практика заставила законодателей задуматься над решением данной проблемы, связанной с незаконной трансплантацией органов и тканей человека. Многие страны ввели в свои уголовные кодексы нормы, направленные на пресечение деяний данного рода, но, следует отметить, что количество преступлений в сфере трансплантологии по-прежнему остается достаточно высоким.

В Уголовном кодексе Российской Федерации ст. 120 регламентируется ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации [1].

Анализ обзора уголовного законодательства стран СНГ показал, что во многих государствах формулировки составов преступлений за аналогичные деяния сформулированы более удачно, чем в РФ [5].

В частности, в Уголовном кодексе Белоруссии ст. 164 предусмотрено такое преступление как «Нарушение условий и порядка забора или трансплантации органов или тканей человека» [2]. Уже исходя из данной формулировки названия статьи, можно сделать вывод, что белорусский законодатель пошел по

несколько иному пути, нежели российский. Во-первых, в белорусском уголовном законодательстве расширен предмет преступления. Во-вторых, российским законодателем делается упор именно на действия насильственного характера, в то время как белорусский законодатель в качестве преступления рассматривает прежде всего любое нарушение порядка трансплантации органов или тканей человека. Далее, субъектом преступления, предусмотренного ст. 120 УК РФ, может выступать любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, при этом закон не предусматривает дополнительных требований к роду деятельности, то есть преступник может вообще не иметь никакого отношения к медицинской сфере деятельности [1]. В то время как ст. 164 УК Белоруссии адресована в большей степени именно медицинским работникам, а не злостным «торговцам органами», этим обуславливается сравнительно не очень жесткое наказание [3]. Так, данная часть в качестве санкций предусматривает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до трех лет с дополнительными ограничениями.

Проанализировав статью 163 УК Белоруссии, приходим к выводу, что содержание указанной статьи достаточно близко к российской регламентации [2]. Вышеупомянутая статья предусматривает изъятие органов и тканей человека с целью трансплантации путем принуждения, совершенное с угрозой применения насилия к лицу или его близким. На наш взгляд, необходимо рассматривать возможность расширения перечня способов принуждения, например, как в украинском уголовном законодательстве: помимо насилия, прямо предусматривать обман, что являлось бы весьма обоснованным и уместным дополнением. В части, устанавливающей санкцию за данное преступление, отметим, что по нашему представлению, она должна быть немного жестче, чем та, которая присутствует в уголовном законодательстве России и Белоруссии, и должна предусматривать лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. В РФ санкция за аналогичное деяние практически идентична предложенной нами, но предусматривает лишение свободы на срок до четырех лет.

Далее, в ст. 163 УК Белоруссии регламентированы и квалифицированные составы. Так, состав преступления, указанный в ч. 2 ст. 163 УК Белоруссии, в полной мере соответствует составу преступления, указанному в ч. 2 ст. 120 УК РФ. Также аналогичны и санкции. Однако, на наш взгляд, законодателю необходимо пересмотреть подход к установлению санкций. Мы считаем, что преступление, связанное с принуждением к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное в отношении лица, находившегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, должно устанавливать более строгую санкцию, например, санкцию в виде лишения свободы на срок от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. В настоящее время российский законодатель за указанное деяние предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет с лишением

ем права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Интересен опыт Украины в рассматриваемой области. Имея сходную структуру норм о трансплантации, кроме вышеупомянутого квалифицированного состава, украинское уголовное законодательство предусматривает еще два вида запрещенных деяний. За незаконную торговлю анатомическими материалами человека в УК Украины установлена отдельная правовая регламентация с большей уголовной ответственностью: так, ч. 4 ст. 143 УК Украины за незаконную торговлю анатомическими материалами человека устанавливает единственное наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет [3].

Более того, в ч. 5 ст. 143 УК Украины предусмотрен квалифицированный состав, дополнительным признаком которого выступает совершение преступления в соучастии. Так, в соответствии с данной статьей действия, предусмотренные частями второй, третьей или четвертой ст. 143 УК Украины, совершенные по предварительному сговору группой лиц, или участие в транснациональных организациях, занимающихся такой деятельностью, наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Таким образом, приходим к общему выводу, что ст. 163 УК Белоруссии охватывает сходный круг общественно опасных деяний со ст. 120 УК РФ. Внешение в УК РФ дополнительных квалифицированных составов (совершение преступления в соучастии; использование обмана как способа совершения деяния; выделение незаконной торговли анатомическими материалами человека), а также расширение предмета преступления против жизни и здоровья, предусмотренного ст. 120 УК РФ, позволит охватить более широкий круг возможных преступных деяний. Думается, что с момента возникновения в медицине такого направления, как трансплантология, прошло достаточно времени для анализа российским законодателем возможных нарушений в данной области и подготовки оптимального текста данной статьи, признаки состава преступления в которой наиболее полно охватывали бы преступные деяния в данной сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 14 июля 2022 года : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

2. Уголовный кодекс Белоруссии : текст с изменениями и дополнениями на 13 мая 2022 : принят Палатой представителей 02 июня 1999 года : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года. URL: <http://pravo.by/> (дата обращения: 10.09.2022).

3. Уголовный кодекс Украины : текст с изменениями и дополнениями на 28 июля 2022 года : принят Верховной Радой 05 апреля 2001 года. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/> (дата обращения: 10.09.2022).

4. Готье С. В., Хомяков С. М. Оценка потребности населения в трансплантации органов, донорского ресурса и планирование эффективной сети медицинских организаций (центров трансплантации) // Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2021. № 3. С. 8–34.

5. Капитонова Е. А., Романовская О. В., Романовский Г. Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. М. : Проспект, 2016. 144 с.

УДК 336.225

*Хромченко Мария Владиславовна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
mar-khromchenko@yandex.ru*

*Khromchenko Maria Vladislavovna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА С РЕГИСТРИРУЮЩИМ (НАЛОГОВЫМ) ОРГАНОМ

DIGITALIZATION OF THE SPHERE OF STATE REGISTRATION AND INTERACTION OF BUSINESS ENTITIES WITH THE REGISTERING (TAX) AUTHORITY

В статье исследуются правовые аспекты перехода преимущественно к электронной форме взаимодействия субъектов предпринимательства с регистрирующими (налоговыми) органами. Переход государственных услуг в цифровой формат способствует росту их качества, сокращению затрат на их предоставление, увеличению степени их доступности для бизнеса и населения. Цифровизация сферы государственной регистрации позволяет улучшить работу регистрирующих (налоговых) органов, что в свою очередь должно привести к оптимизации процедур государственной регистрации, сокращению сроков государственной регистрации. Для реализации обозначенных условий требуется принятие комплекса управленческих решений (правовых, организационных, технических и кадровых).

The article examines the legal aspects of the transition, for the most part, to the electronic form of interaction of business entities with registration (tax) authorities. The transition of public services to a digital format contributes to the growth of their quality, reducing the cost of providing them, increasing the degree of their accessibility for business and the population. Digitalization of the sphere of state registration makes it possible to improve the work of registration (tax) authorities, which in turn should lead to optimization of state registration procedures, reduction of the terms of state registration. To implement these conditions, it is necessary to make a set of management decisions (legal, organizational, technical and personnel).

Субъект предпринимательства, регистрирующий (налоговый орган), государственная регистрация, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, недостоверность